

Родилась в Ленинграде в 1938 году. Пережила ленинградскую блокаду в возрасте 3-4 лет. Окончила Ленинградский Государственный педиатрический институт (1961). Работала детским врачом в Центральной больнице г. Сортавала в течение 32 лет. Отмечена значком «Отличник здравоохранения СССР», награждена медалью «Ветеран труда». С 1996 года возглавляет Сортавальскую общественную организацию «Жители блокадного Ленинграда», имеет звание «Ветеран блокадного движения». Инициатор и составитель книги воспоминаний ленинградских блокадников-жителей Сортавала — «Время не властно» (2004), автор буклета «Общественная организация «Жители блокадного Ленинграда» г. Сортавала Республики Карелия» (2006). Автор публицистических очерков «Из василькового детства» (2009), «Голубая лента» (2005), «Чистые воды» (2009). Две последние книги опубликованы на русском и финском языках. Автор сборников стихов «Свет Ладоги» (2000), «Свет любви» (2001), «Свет Родины» (2002), «Мелодии сердца» (2004). В 2011 году Людмила Ивановна стала почётным гражданином города Сортавала. Также она является автором текста гимна г. Сортавала.

Людмила Тервонен

В этой статье мы коснемся именно последней грани удивительной личности Людмилы Тервонен поэтического дара. Этот дар долго был не востребован, копил силы, напитывался впечатлениями, переживаниями и, наконец, прорвался стихами. Как будто прорвалась плотина, и бурный поток слов вырвался на свободу. Да и могло ли быть иначе, если 32 года Людмила Ивановна отдавала себя главному делу своей жизни — охране здоровья детей. Труд детского врача требовал глубоких знаний, профессионализма и сопровождался острыми эмоциональными переживаниями, так что «сердце устало от боли, страданий и жалоб больных». А еще семья, муж, дети, которым Людмила Ивановна посвятила большую часть своей жизни. И только на пенсии, в пожилом возрасте (факт сам по себе уникальный) появилась возможность высказать то, что накопила её душа, что давно хотело выразить её сердце. Лирические стихи посвящены природе и людям Карелии, Ладоге, Валааму друзьям и коллегам. Жизненный опыт становился фактом художественным. Маленькой Люде было 3-4 года, когда ей вместе с мамой, отцом и бабушкой пришлось пережить лютый голод в блокадном Ленинграде, стужу и ужас бомбежек.

ПОМНЮ

Смутно, но помню
Блокадные дни.
Город за шторами
Прятал огни.
Тень дирижабля
Плыла над Невой.
Пламя пожарищ
Стояло стеной.
Голос сирены
Протяжно звучал.
Бомбоубежища
Темный подвал.

Голод и крохотный
Хлеба кусок,
Да кипятка
Обжигавший глоток.

Пламя коптилки,
Буржуйки тепло...
Смерть миновала.
Нас чудо спасло.

Был через Ладогу
Страшный бросок.
Волны трепали
Наш катерок.

Небо гудело —
Шеляростный бой.
Летчики нас
Прикрывали собой.

Ужас бомбежки.
Брата нитьё.
Бабушки руки,
Молитвы её...

Оказалось, что детская память хранит воспоминания о блокаде, которые застыли там до времени, а чувство гражданского долга потребовало, чтобы о подвиге ленинградцев в дни блокады знали, помнили дети, внуки и правнуки — и берегли мир.

Долг перед павшими, живыми,
Кто защищал наш Ленинград,
Долг перед близкими, родными,
Чьи души с нами говорят
Уйдет живая память с нами,
Лишь в детях отразится свет,
Да именными кирпичами
Оставлен в храме вечный след.

Пожалуй, только в стихах о блокадных годах читатель услышит боль, тревогу грусть.

Я поклоняюсь матери моей:
В блокаду, в годы испытаний,
Нечеловеческих страданий,
Себя нам в жертву приносила,
Не меньше — подвиг совершила!
Спасла от гибели детей.

Боль, высказанная и разделенная на всех, не так мучительна и постепенно утихает освобождая место для чувств светлых, радостных и оптимистичных. Людмила Тервонен лирична и эмоциональна, такие же как и её стихи. Она признается: «О жизни трудной умолчу В стихах страданий не хочу». И здесь же: «мой стих о светлом рвется ввысь». Это, несомненно, талант видеть прекрасное, уметь восхищаться миром так, как будто ты видишь его в первый раз.

Мой стих, ты добрый, светлый,
Ты – радость для меня,
Ты – плод мечты заветной
Познать саму себя.

Ты – плод воображенья,
Душевной чистоты,
О жизни размышленьях,
Желанья красоты.

Когда душе тоскливо,
Меня уводишь ты
В страну прекрасных звуков
И радужной мечты.

Когда душа в смятении,
Строй рифмы, пусть простой,
Даст слуху наслажденье
И мне вернет покой.

В лирике Людмилы Тервонен отражается её духовность, мудрость и она вправе разговаривать с другой душой, пробуждая совесть, взывая к доброте.

КОЛОКОЛА

Когда звонят колокола-
Подумай о душе
Чисты ли мысли и дела?
И правильно ли жизнь пошла –
Или прошла уже?
И что ты в жизни совершил?
Взрастил ли семена?
Кого без памяти любил,
Теплом и лаской одарил,
Кому ты помощь предложил
В лихие времена?
Иль жил как сорная трава –
Ни людям, ни себе.
Пусты душа и голова,
Чужды сочувствия слова,
Глухи к чужой мольбе...
Звучат вечернею порой
Или звонят с утра –
То разговор с твоей душой
О жизни праведной, большой,
О торжестве добра.

Лирические циклы стихов посвящены природе и людям Карелии, Ладогге и Валааму, родному Ленинграду и Санкт - Петербургу и, конечно, Сортавала – второй Родине и второй любви поэтессы.

Моя звезда, молюсь тебе!
Два города в моей судьбе:
Мой Ленинград и Сортавала...
Внезапно это осознала
В конце нелегкого пути,
Их связь пытаюсь я найти.

Когда бываю в Ленинграде,
Ищу я в каменном наряде,
В декоре зданий и дворцов
Гранит с карельских берегов.

Из Прионежья здесь царит
Красно-малиновый кварцит -
Отделкой дорогой сверкает,
Аспидный сланец есть, гранит,
И черный диабаз мерцает

Наш красный ладожский гранит
Украсил пьедестал царице-
На Невском памятник стоит
Возможно ль этим не гордиться?

Да, сердобольские граниты,
С их превосходным колоритом,
И мрамор бело-серый, чудный,
Проделав путь довольно трудный
Там поселились навсегда,
Гори судьбы моей звезда!

Взгляни на город с высоты –
Увидишь новые черты:
Веселых улиц стройный ряд,
Домов особенный наряд.

Потоки воздуха и света
Преображают гамму цвета:
Исчезнет то, что видел серым,
И город выглядит весь белым!

Он словно лебедь у залива,
Что лентой кажется в разливе,
Или как белый теплоход,
Готовый двинуться в поход.

В сиянии солнечных небес,
Где горизонт рисует лес,
Где воды синью полыхают,
И свежестью благоухают,
Он мнится городом чудес!

Людмила Ивановна часто навещает Петербург, наслаждается его величавой красотой и обращается с мольбой:

Хочу припасть к твоим святыням,
Мой Ленинград, молись отныне,
Чтоб в суеде грядущих дней,
Ты не забыл своих детей.

Однако свой гимн поэтесса написала только для Сортавала, и он стал официальным Гимном города.

Красуйся, наш город!
Будь счастлив и молод!
Поверь благодатным словам:
Твой путь озаряют,
От бед охраняют
Святой Николай и Валаам.
Сортавала звучит!
Сортавала манит
Неразгаданной тайной веков.
Имя – крест, имя – знак
И надежный маяк,
Символ лучших для сердца оков.

Все красоты твои
И богатства твои
Приумножатся нашим трудом.
Будем город любить
И сады разводить
Сказкой сделаем общий наш дом.

Побратимы твои
И соседи твои
Будут праздновать встречи с тобой!
Наша смена растет!
Вместе с нами поет
Вечной Ладоги вечный прибор.

Кажется, нет ни одного места в городе, который не воспела бы поэтесса: парк Ваккосалми, старый мост и дачу Винтера – «Он выглядит как маленький дворец, наверно рай задумал здесь творец». А вот утро на «Острове любви»:

Залив в безветрии еще дремал,
Прохладой сонной берег обнимал.
Никольской церкви светлый крест
Плыл в облаках как божий перст

Благословенным называет поэтесса Валаам и признается: «Не хватит слов, чтоб описать творенье, плевнившее твое воображенье!» И все же слова находятся:

Когда в тревоге мечется душа,
Сойди на берег в тихой бухте.
Пройди тропинкой, не спеша
К огаде Белого скита –
Увидишь каменное чудо
В сияньи вечного Креста.

Людмила Тервонен восторгается каждой травинкой, цветком – одуванчиком, который «сто тысяч солнц изобразил» и семена которого «веселой стайкой разлетятся, чтоб снова в солнца превращаться». Она воспевает все времена года, признается:

Я часто наблюдаю за природой,
За настроением её, погодой.
Средь серой осени живые краски вижу,
А в буре снежной гимны лету слышу.

Поэтесса не просто наблюдает перемены в природе, она чувствует её как живое существо, наделенное магической силой и способна её понять:

Во всем печальные мотивы.
В ненастье трудно одному!
И холодок уставшей нивы
Понятен сердцу моему.

В рамках одного очерка невозможно показать всю тематику стихов Л.И. Тервонен. Но невозможно не отметить еще одну черту её характера и творчества – это щедрость и доброта. Далеко не каждый способен восхищаться и восхвалять чужие дарования, таланты, а Л.И. Тервонен делает это искренне и с легким сердцем. Ею написаны стихи о К.А. Гоголеве и о певице Ю. Замятиной, о работниках культуры, о Сортавальских поэтах и о коллегах. Многие стихи посвящены мужу, детям, внукам. Но пусть это будет тема другого очерка.

Людмила Грацианова

на фото: выступление Л.Тервонен в Городском парке на празднике поэзии (нач. 1990-х гг.)